

поспѣши востать отъ сна грѣховнаго; отгони лукавыя мечтанія, наводящія на тебя дремоту и усыпленіе; бѣги далече отъ мѣста пагубы и, взявъ крестъ терпѣнія и скорби, гряди въ слѣдъ Господа твоего.

Е. Г.

С Л О В О .

въ навечеріи перваго дня св. Пасхи.

*Возрадовашася убо ученицы видѣвше
Господа (Іоан. 20, 20).*

Такъ окончился первый воскресный день, для первыхъ свидѣтелей и исповѣдниковъ свѣтлаго Христова воскресенія, — день предначатый ими плачемъ горькимъ и рыданіями неутѣшными (Марк. 16, 10). Пока ихъ небесный Другъ былъ живъ, они искренно признавали Его Мессією (Іоан. 1, 14), Сыномъ Божиимъ (Матѣ. 16, 16), и питали несомнѣнную увѣренность, *яко Сей есть, хотяй избавити Израиля* (Лук. 24, 21). Но вотъ — Онъ — предметъ ихъ надеждъ, радость сердецъ ихъ умеръ на крестѣ и они въ слезахъ и горести не вѣрятъ уже звать. Магдалинѣ, благовѣствующей имъ о воскресеніи Господа: *шедше възвѣсти съ нимъ бывшимъ, говоритъ евангелистъ Маркъ, плачущимъ и рыдающимъ, и они слышавше, яко живъ есть и видѣнъ бысть отъ нея не яша вѣры* (—16, 9—10). Надобно было разсѣять эту скорбь неумѣстную и утвердить поколебавшуюся вѣру въ Апостолахъ — и Спаситель, послѣ двухъ явленій нѣкоторымъ изъ нихъ порознь (Лук. 24, 33—34; Коринѣ. 15, 5), является, наконецъ, всѣмъ Своимъ ученикамъ, кромѣ Томы (Іоан. 20, 19—23. Лук. 24, 31—41). И обрадовались они, увидя Господа.

Хотя мы, бр., далеко не первые и по времени и по достоинству ученики Христа Спасителя, однако и на нашу долю выпалъ не менѣе отраднѣйшій жребій: созерцать Его нынѣ очами вѣры и ощущать, хотя, быть можетъ, безсознательно ощущать серд-

цами благотворныя дѣйствія Его живоноснаго востанія. Блаженны убо мы, что на Него же нынѣ не зряще, *вѣрующе же, радуемся радостію неизглаголанною и прославленною* (1 Петр. 1, 8).— Но чтобы эта радость наша, какъ свѣтлый потокъ, при своемъ истокѣ, не возмущилась во грядущіе дни отъ притоковъ веселія плотскаго, не всегда чистаго; то не бесполезно было бы всѣмъ и каждому изъ насъ, какъ можно чаще и живѣе представлять себѣ: въ чемъ преимущественно должны мы ученики Христа Спасителя искать и находить наше удовольствіе и радости въ настоящій нашъ праздниковъ праздникъ?

„Смерти празднуемъ умерщвленіе, а до разрушеніе“ — взываетъ нынѣ, между прочимъ, торжествующая Мать наша — церковь. Не другой, очевидно, долженъ быть предметъ радости и для насъ — чадъ ея.

И такъ мы должны радоваться во первыхъ тому, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ.

Было время, когда мысль о смерти была страшнѣе самой смерти: *о смерти*, взывалъ нѣкогда одинъ изъ мудрецовъ древности, *коль горька твоя есть память* (Сирах. 41, 1)! А для нѣкоторыхъ до того казалось несокрушимымъ ея жало, что они сомнѣвались, какъ въ воскресеніи (Матѣ. 22, 23), такъ и въ безсмертіи, не взирая на то, что за нихъ крѣпко стоятъ и природа и сердце наше (Прем. салом. 2. 2, 3, 5). И не удивительно. Что могло увѣрить, убѣдить человѣка въ его безсмертіи и разсѣять мракъ его до гроба, до воскресенія Христова? Не всѣ ли потомки Адамовы, кромѣ Іліи и Эноха, постоянно, одинъ за другимъ низпадали въ бездонную бездну тлѣнія? Не всѣхъ ли и cadaго, по выраженію псалмопѣвца, *расточались кости при адѣ* (— 140, 7)? Кто изъ умершихъ возвратился съ того свѣта? *Нѣсть*, говоритъ премудрый, *познанъ возвратившійся отъ ада* (Прем. 2, 1)! Но воскресъ Христосъ и владычество смерти миновалось, разрушительныя дѣйствія ея на души и тѣла христіанскія — отвращены: вѣрующіе во Христа, какъ члены Его, могутъ теперь сказать съ Апостоломъ: *смерть, гдѣ твое жало* (Кор. 15, 55)?

Правда, что и намъ, празднующимъ днесь смерти умерщвленіе, неминовать, конечно, гроба, и насъ—рано или поздно положить во гробъ и опустятъ въ могилу: при всемъ томъ мы должны безъ всякаго смущенія праздновать нашу побѣду теперь надъ смертію. Ибо страшная—до смерти Спасителя—своимъ жаломъ—смерть, подобно издыхающей змѣѣ, не опасна теперь для насъ. Хотя она и уязвитъ насъ жаломъ своимъ и заразитъ своимъ ядомъ, но уязвитъ слабо, заразитъ не неисцѣльно, если мы не по имени только христіане.

А для тебя душа, стремящаяся день и ночь къ соединенію съ Господомъ, она благодѣтельна даже, какъ другъ нѣжный: снявъ оковы плоти она отворитъ тебѣ дверь въ небо, гдѣ отрутся слезы твои и не повторятся уже твои тяжкія скорби!.. Такъ, состояніе умирающихъ теперь, кто бы они ни были,—только бы умирали съ покаяніемъ и не безъ вѣры въ Господа воскресшаго, можно сравнить съ состояніемъ недозрѣвшихъ плодовъ, снятыхъ съ дерева, кои, при надлежащемъ попеченіи, легко дозрѣваютъ и дѣлаются благопотребными. И самыя наши владбища не суть ли теперь тоже, что нивы Божіи? Не для того ли на нихъ, рукою небеснаго Святеля и сѣются теперь, подобно сѣменамъ, слабыя и тлѣныя тѣла, чтобы возставить ихъ нѣкогда крѣпкими и нетлѣнными (Кор. 15, 43—44)?..

„Представь себѣ, говоритъ одинъ отецъ церкви*), сосудъ, сдѣланный изъ глины: нѣкто злоумышленно наполнилъ его свинцомъ; —влитый свинецъ застылъ и отвердѣлъ, такъ что уже нельзя вынуть его изъ сосуда. Но хозяинъ непременно хочетъ имѣть у себя этотъ сосудъ. Чтожь дѣлаетъ онъ? Онъ разбиваетъ сосудъ на черепки, очищаетъ эти черепки отъ свинца и потомъ для своего употребленія опять дѣлаетъ изъ нихъ сосудъ, подобный прежнему.... Такъ и Создатель нашего сосуда увидѣвъ, что въ тѣлу примѣшалось зло, разрѣшаетъ его на части, чтобы чрезъ воскресеніе, отдѣливъ отъ него чуждую примѣсь, возвратить ему опять первобытное благолѣпіе“.

*) Св. Григорій Нисскій.

И такъ никто да не смущается теперь, при мысли о смерти и гробѣ: *грядетъ часъ*, и грядетъ, быть можетъ, скоро, *егда вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ* (Іоан. 5. 25, 28). Какъ Всемогушій Онъ не затруднится *преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну тѣлу славы Его* (Фил. 3, 21).

Размышляя и объ одномъ этомъ благотворномъ для насъ дѣйствіи—воскресенія Христова, нельзя не ощутить радости въ седьмодневный день сей, его же сотвори Господь; нельзя, въ продолженіи сего торжества-торжествъ, денно-ночно не благословлять Бога и Отца Господа нашего І. Христа, *породившаго насъ*, по словамъ Апостола, *во упованіе живо — воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 1, 3).

Но не здѣсь только предѣлъ нашей радости и торжеству всепразднственному: поправъ своею смертію—смерть Спаситель сошелъ во адъ и, разрушивъ его твердыни, избавилъ насъ и отъ адовыхъ нерѣшимыхъ узъ.

Всѣ мы, послѣ временной смерти, должны были бы подвергнуться смерти второй, то есть сойти во адъ, гдѣ *плачъ и скрежетъ зубовъ*, гдѣ *смерть не умираетъ и огонь не угасаетъ* (Марк. 19, 44), и мучиться тамъ *день и ночь*, — *во вѣки вѣковъ* (Апок. 20, 10). Сойти же намъ туда и мучиться всѣмъ надлежало потому, что всѣ мы, не взирая на полъ и возрастъ, чины и званія, всѣ до одного низпали въ нашемъ праотцѣ — съ высоты своего Богоподобнаго величія; а падшимъ, куда же было и стремиться, какъ не внизъ—въ преисподняя земли?.. И не мы только грѣшныя, даже патріархи, пророки и праведники, по своей кончинѣ, не выходили изъ сѣни смертной и не наслаждались полнымъ свѣтомъ. Правда, очищенныя вѣрою и окрыленныя любовію ихъ дѣши, не далеко были отъ небснаго чертога; однако и для нихъ заключены были райскія двери. Только І. Христосъ, Который вышелъ изъ сихъ дверей, могъ войти въ нихъ обратно и ввести съ собою всѣхъ увѣровавшихъ въ Него. И Онъ вошелъ въ нихъ, по свидѣтельству Писанія, съ сонмомъ святыхъ, послѣ того, какъ торжественно низшедши душею Сво-

ею во адъ, *совлекъ* тамъ съ имущаго державу смерти, все *знаки начальства и власти* (Колос. 2, 15). Такимъ образомъ плѣнъ нашъ кончился; „узники ада, идутъ теперь ко свѣту, восхваляя Пасху вѣчную“; держава адова упразднилась и онъ — намъ не страшенъ: сила вѣры въ заслуги Искупителя, сила любви къ Господу, особенно же сила плоти и крови Христовой, все эти силы, если мы захочемъ ими воспользоваться, могутъ насъ поднять, при безсиліи ада, къ небу, гдѣ свѣтлые духи — Ангелы съ любовью признаютъ насъ своими согражданами, гдѣ Глава наша — возлюбленный Господь.

Братія! возможно-ли намъ оставаться нечувствительными и хладнокровными къ толикимъ щедротамъ Побѣдителя смерти, разрушившаго адскія твердыни? Потерпимъ ли, чтобы извѣстные обычаи міра въ сіи дни, происшествія ихъ наполняющія, занятія, въ коихъ они проходятъ, оспоривъ у насъ свѣтлую радость объ освобожденіи нашемъ изъ ада, опять повлекли насъ въ это царство ужаса и вѣчной смерти?..

О чада, свѣтообразная церковная! Пасха наша за ны пожреть бысть Христось: тѣмже да празднуемъ нашъ праздникъ, по слову Апостола, *не въ квасъ ветсы, ни въ квасъ злобы и лукавства*, какъ празднуетъ, обыкновенно, міръ лукавый, *но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 7 — 8), приводя постоянно на память себѣ, что и какъ много даровано намъ Виновникомъ настоящей радости нашей — Господомъ І. Христомъ. Аминь.

Еп. Герасимъ.

Программа Закона Божія для сельскихъ школъ московской губерніи, принятая на педагогическихъ курсахъ для учителей московской губерніи въ 1874 году.

(Окончаніе *).

Объясненіе обрядовъ при совершеніи таинствъ.

Нареченіе имени рожденному. Оглашеніе. Заклинаніе и отрече-

*) См. № 7 Самарск. Епарх. Вѣд. стр. 158.